

Воронин А.С.
ИДВ РАН

**ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
РОССИИ и ВЬЕТНАМА.
ЦЕЛИ, ПАРАМЕТРЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ**

В условиях мощного ускорения темпов международной жизни, нескончаемой череды потрясений в мировой политике и экономике диалог по важнейшим вопросам глобальной и региональной повестки дня становится императивом, одним из ключевых факторов, формирующих саму суть и задающих специфику стратегическому партнерству России и Вьетнама.

Такой подход к задачам и содержанию внешнеполитического сотрудничества России и Вьетнама - это итог осмысления нашими странами особенностей современной эпохи, нынешнего этапа международных отношений, места, которое Россия и Вьетнам занимают в глобализирующемся мире.

Формированию такого подхода к стратегическому диалогу по международной проблематике способствовал тот факт, что у внешней политики России и Вьетнама много общего: прагматизм, самостоятельность, многовекторность, открытость, верность универсальным принципам и нормам, заложенным в Уставе ООН, равноправие и взаимоуважение сторон, взаимная выгода, взаимное доверие, учет интересов друг друга. Важную роль сыграл и тот факт, что наши народы традиционно связывают отношения дружбы и солидарности, сложившиеся через становление их государственности и последовательное отстаивание национальных интересов в современном мире.

Такой методологический подход был реализован при подготовке подписанного 16 июля 1994 г. «Договора об основах дружественных отношений между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам», заложившего политико-правовые основы современного этапа российско-вьетнамских отношений. В преамбуле этого документа, при формулировании целей и задач внешнеполитического сотрудничества, стороны подтвердили «свою приверженность целям и принципам Устава Организации Объединенных Наций», жела-

ние «продолжать усилия в целях поддержания международного мира и безопасности, утверждения атмосферы равноправного и взаимовыгодного сотрудничества в Юго-Восточной Азии и в Азиатско-тихоокеанском регионе».¹

Для реализации договоренностей, зафиксированных в Договоре, Стороны решили «регулярно консультироваться друг с другом на различных уровнях по всем важным вопросам, затрагивающим интересы обеих Сторон, осуществлять контакты по дипломатическим каналам». Они сочли необходимым заявить о своей договоренности о том, что «ни одна из сторон не будет заключать с третьими странами договоров и соглашений или предпринимать действия, которые нанесли бы ущерб государственному суверенитету, территориальной целостности и безопасности другой Стороны».²

В случае возникновения ситуации, которая по мнению одной из Сторон, будет представлять угрозу международному миру и безопасности и может повлечь за собой международные осложнения, Стороны незамедлительно вступят в контакт друг с другом для проведения консультаций в интересах устранения возникшей угрозы» (Ст.3) - говорится в документе.³

Указанная статья, может быть, как никакая другая отражает уровень и качество российско-вьетнамского внешнеполитического сотрудничества. Из неё вытекает, что стороны строят свои отношения не на условиях военно-политического союза, в основе которого заложен принцип «кто не с нами, тот против нас», как это было в период «холодной войны», а на стремлении добиваться сохранения мира и поддержания безопасности в глобальном масштабе. Причем, делать это на основе общепризнанных принципов и норм международного права, зафиксированных в Уставе ООН.

В российско-вьетнамском Договоре закреплён также такой основополагающий принцип нашего взаимодействия, как его ненаправленность против третьих стран. На этот счёт в Договоре говорится буквально следующее: Договор не должен затрагивать «прав и обязанностей договаривающихся Сторон по иным международным договорам, участниками которых они являются». Договор «не направлен против какой-либо третьей стороны» (Ст.9).⁴

Таким образом, Договор закладывал правовые основы принципиально новой модели взаимоотношений двух государств, в которой сознательный отказ от военно-политического союза сочетается с самой тесной координацией усилий по отстаиванию общих интересов.

К началу 21-го века в результате кардинальных перемен, произошедших как в мире, так и во внутренней и внешней политике России и Вьетнама, стороны пришли к выводу о необходимости перевода отношений между двумя странами на качественно новые параметры. Речь шла о формировании новой модели сотрудничества, получившей название «отношения стратегического партнерства». Основные цели, принципы, параметры и механизмы этой модели были сформулированы в «Декларации о стратегическом партнерстве между Российской Федерацией и Социалистической Республикой Вьетнам.», подписанной президентами двух стран 1 марта 2001 г. в ходе визита в Ханой президента В.В.Путина Таким образом, Россия стала первым государством, с которым Вьетнам подписал документ, фиксирующий цели и принципы стратегического партнерства. В свою очередь Вьетнам стал первой и пока единственной страной в Юго-Восточной Азии, с которой Россию связывают отношения нового типа.

В этом документе впервые в современной истории российско-вьетнамских отношений в развернутом виде изложена внушительная программа совместных, скоординированных действий двух стран на международной арене, целью которых является закрепление позитивных тенденций в развитии человечества, формирование справедливого и равноправного порядка в интересах мира, стабильности и развития.

Стороны заявили, что они решительно выступают «против любых форм давления в отношении суверенных государств, либо вмешательства в их внутренние дела». Они осудили попытки внедрения в международную практику концепций «гуманитарной интервенции» и «ограниченного суверенитета» для оправдания односторонних или групповых силовых акций. (п.10)⁵

Россия и Вьетнам договорились «конструктивно взаимодействовать в целях повышения эффективности деятельности ООН в решении глобальных проблем и развития международно-

го сотрудничества в политической, экономической, социальной, научно-технической, экологической, гуманитарной и других сферах». (п.11).⁶

В Декларации зафиксирована договоренность сторон укреплять взаимодействие в целях снижения негативных последствий процесса глобализации, содействовать формированию справедливого международного экономического порядка, проводить линию на интеграцию в систему мирохозяйственных связей, в первую очередь, на вступление во Всемирную торговую организацию. (п.11).⁷

Была достигнута договоренность о сотрудничестве в деле сохранения и совершенствования существующей системы международных договоров в области контроля над вооружениями и разоружения, обеспечения безопасности всех государств. (п.11).⁸

Стороны продекларировали свою готовность «сотрудничать как на двусторонней, так и на многосторонней основе в борьбе против международного терроризма, сепаратизма, религиозного экстремизма, транснациональной преступности». (п.12).⁹

Не обошли они стороной и региональные проблемы, в том числе опасную ситуацию на Корейском полуострове и на Ближнем Востоке. Они заявили, что будут поддерживать конструктивные усилия, направленные на обеспечение мира, стабильности на Корейском полуострове, на разрешение его проблем мирным путем, посредством диалога (п.15), и достижение всеобщего, прочного и справедливого мира на Ближнем Востоке. (п.16).¹⁰

Они подтвердили необходимость «более тесного сотрудничества в целях охраны окружающей среды, сохранения и рациональной эксплуатации природных богатств и ресурсов». (п.13).¹¹

Большое внимание в Декларации уделено согласованной оценке ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, важности принятия мер по обеспечению безопасности и укреплению доверия в этом регионе, формированию в Юго-Восточной Азии безъядерной зоны. Стороны высоко оценили роль таких региональных форумов как АТЭС, АСЕАН, АРФ, ШОС в развитии позитивных процессов в регионе и мире. (п.14).¹²

Высшее политическое руководство двух стран изначально исходило из того, что для реализации масштабной программы совместных действий на международной арене необходимо создать постоянный, четко действующий механизм сотрудничества по международным вопросам. Такая задача была поставлена президентами двух стран в российско-вьетнамском заявлении от 25 августа 1998 г. В этом документе говорилось: «Президенты Российской Федерации и Социалистической Республики Вьетнам договорились укреплять механизм взаимных контактов глав государств, регулярных встреч глав правительств и консультаций между министрами иностранных дел с целью углубления взаимопонимания, наращивания всестороннего сотрудничества между двумя странами, усиления координации их позиций по ключевым международным проблемам, активизации совместных усилий, направленных на поддержание мира во всем мире, развитие международного сотрудничества». (раздел II).¹³

Центральное место в этом механизме занимает политический диалог на высшем и высоком уровне. В целях обмена мнениями по международным вопросам и обсуждения вопросов, относящихся к двусторонней повестке дня, Президент Российской Федерации, начиная с 2001 г. трижды посещал СРВ с официальным визитом (февраль-март 2001 г., ноябрь 2006 г. и октябрь 2010 г.). В октябре 2002 г. и в июле 2010 г. в Москве по приглашению российского президента с официальным визитом находился Генеральный секретарь ЦК КПВ. В августе 1998 г., мае 2004 г. и октябре 2008 г. официальный визит в Россию совершал вьетнамский президент. Регулярные контакты между президентами двух стран происходят в рамках различного рода международных форумов. Неоднократные взаимные визиты осуществлялись в эти годы на уровне премьеров.¹⁴

Ценность такого диалога состоит, прежде всего в том, что он позволяет сторонам оперативно и доверительно обмениваться видением стратегических перспектив мировой и региональной ситуации, обстановки в своих странах, расширять повестку дня обсуждаемых вопросов, «сверять часы» при выработке согласованных позиций, координировать конкретные меры на национальном уровне и в международной сфере, направленные на успешное решение задач, стоящих перед двумя странами. Такой

диалог содействует упрочению концептуальных, мировоззренческих основ сотрудничества, создает благоприятные условия для поступательного наращивания партнерства в духе доверительности, который стал неотъемлемой отличительной чертой российско-вьетнамского сотрудничества.

Примером эффективности такого диалога стал визит во Вьетнам в октябре 2010 г. Президента Российской Федерации Д.А. Медведева. В Заявлении, принятом по итогам переговоров в Ханое, Стороны подтвердили свое намерение содействовать укреплению авторитета и влияния ООН, её центральной роли в системе международных отношений. Принципиально новым моментом в ооновской тематике российско-вьетнамского сотрудничества стало заявление сторон о том, что «обязательным условием реформирования ключевых органов ООН является достижение максимально широкого консенсуса по данному вопросу среди стран-членов Организации».¹⁵ Это заявление приобретает особую весомость в связи с участвовавшими атаками на основные принципы деятельности ООН, включая Совета Безопасности.

Реагируя на обострение глобальной экономической ситуации, они констатировали востребованность дальнейших усилий международного сообщества, направленных на преодоление последствий глобального финансово-экономического кризиса, совершенствование мировой финансовой и экономической архитектуры с адекватным учетом неуклонно возрастающего веса развивающихся стран в мировых экономических процессах.

Новизной подходов характеризуется и оценка ситуации в АТР. Стороны высказались за создание в регионе транспарентной и равноправной архитектуры безопасности и сотрудничества, основанной на принципах международного права и учете законных интересов всех стран. При этом они подчеркнули важность того, чтобы все государства региона отказались от конфронтации, урегулировали взаимные разногласия и споры путем диалога и переговоров, без применения силы или угрозы применения силы, не создавали блоков, направленных против третьих стран.

Стороны согласились интенсифицировать взаимодействие в борьбе с основными вызовами и угрозами безопасности и ус-

тойчивому развитию в АТР, прежде всего в рамках Регионального форума АСЕАН по безопасности (АРФ), а также нового, недавно возникшего по инициативе АСЕАН форума - регулярных совещаний министров обороны АСЕАН с восемью партнерами по диалогу, включая Россию.

Президенты двух стран выразили готовность к углублению контактов по линии АТЭС, включая обмен опытом в контексте председательства России в этом региональном объединении и проведения в сентябре 2012 г. саммита АТЭС во Владивостоке.

Участники переговоров подтвердили намерение укреплять сотрудничество и тесно взаимодействовать в рамках таких структур, как диалоговый форум «Азия-Европа», механизм Восточноазиатских саммитов, подключению в работу которых России активно содействовал Вьетнам.¹⁶

В формате стратегического диалога проходят и регулярные встречи министров иностранных дел. Полезность для обеих сторон таких встреч очевидна. Взаимодействие внешнеполитических ведомств позволяет вести регулярный мониторинг международной ситуации, прогноз и анализ новых вызовов и угроз, стоящих перед обеими странами, совместно или параллельно реагировать на изменения в глобализирующемся мире. В феврале 2000 г., в июле 2009 г. и в июле 2010 г. во Вьетнаме находился российский министр иностранных дел. Его вьетнамский коллега посещал Москву в июне 2001 г. и в сентябре 2008 г. Кроме того, встречи министров проходили также во время официальных визитов президентов двух стран, соответственно в Москву и Ханой в 2004 г. и в 2006 г. Министры также регулярно встречаются на полях многосторонних мероприятий, в том числе таких, как форумы АТЭС, АСЕАН, АРФ.¹⁷

Особенность диалога на уровне министров иностранных дел состоит в его нацеленности на поиск путей последовательного расширения многопланового сотрудничества между двумя странами, на активизацию и укрепление их стратегического партнерства по внешнеполитическим вопросам. Мерам по укреплению взаимодействия на международной арене, выработке общих подходов к решению наиболее актуальных проблем, формированию графика внешнеполитических контактов на перспективу на встречах министров уделяется первоочередное вни-

мание. Как правило, обсуждаются и вопросы, связанные с субстанциональным наполнением предстоящих взаимных официальных визитов на высшем и высоком уровне.

Механизм взаимных межминистерских консультаций постоянно совершенствуется. В него встраиваются всё новые звенья и элементы. Помимо интенсивных и разнообразных по форме контактов между министрами в ноябре 2008 г. начал также работать механизм ежегодных консультаций по стратегическим вопросам на уровне первых заместителей министров иностранных дел.¹⁸ В ходе таких, ставших регулярными консультаций, ведется обмен мнениями по широкому кругу ключевых вопросов мировой политики. Вырабатываются согласованные подходы к решению конкретных проблем глобального и регионального характера в рамках ООН и других международных организаций и форумов, осуществляется координация действий по поддержанию мира и стабильности. Особое внимание уделяется ситуации в Азиатско-Тихоокеанском регионе, Юго-Восточной Азии.

Ведутся консультации на уровне заместителей министров иностранных дел по другим актуальным вопросам двусторонних и международных отношений. На них, в частности, обсуждаются меры по противодействию негативному влиянию мирового финансового кризиса. Консультируются стороны и по таким проблемам, как права человека, демократия, работа с зарубежными соотечественниками в плане сохранения родного языка, культуры и традиций, укрепления связей с исторической родиной.

Важную роль межмидовские контакты играют в деле подготовки ежегодных заседаний Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству двух стран, в координации деятельности министерств, ведомств, деловых кругов по реализации принятых решений по вопросам российско-вьетнамского сотрудничества, в том числе и с целью продвижения крупных совместных проектов, расширения в российско-вьетнамском сотрудничестве модернизационной составляющей.

Взаимодействие внешнеполитических ведомств строится на основе двухлетних планов межмидовского сотрудничества. В рамках этих планов поддерживаются регулярные контакты между руководителями функциональных и территориальных под-

разделений двух ведомств. Так, Планом сотрудничества между МИД РФ и МИД СРВ на 2011-2012 гг., подписанным 22 июля 2010 г., предусмотрено проведение консультаций по проблематике ООН, международно-правовым вопросам, по проблемам внешнеполитической информации, внешнеполитического планирования, по проблематике АТР, формирования региональной архитектуры, вопросам взаимодействия в рамках диалогового партнерства Россия-АСЕАН, АРФ, АТЭС, АСЕМ, а также по кадровым и консульским вопросам.

Ведется обмен студентами, аспирантами и стажерами в МГИМО (У), Дипломатической академии МИД России и Дипломатической академии МИД Вьетнама. Расширяется практика повышения квалификации дипломатов одной Стороны на краткосрочных курсах в профильных учебных заведениях другой стороны. Поддерживаются связи между исследовательскими учреждениями по проблематике международных отношений.¹⁹

На регулярной основе стороны осуществляют контакты в рамках международных организаций, прежде всего в рамках Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности ООН. Особенно ярко сотрудничество в рамках ООН показало себя в последние годы, в период, когда Вьетнам являлся непостоянным членом СБ ООН. Дипломаты двух стран выступают с трибуны ООН со схожими позициями по проблемам разоружения, нераспространения оружия массового уничтожения и средств его доставки, по проблемам милитаризации космоса. Совпадают позиции стран и по правозащитной тематике. Они считают опасным «гуманитарное вторжение», в том числе и под предлогом привития извне демократических ценностей.

Особенно активно в рамках ООН идут контакты по региональной проблематике. Здесь по многим ключевым для международной безопасности вопросам дипломаты двух стран призывают строго руководствоваться «духом и буквой» международного права, в том числе соответствующими резолюциями СБ ООН. Дипломаты обеих стран считают важным в полной мере использовать ресурс ООН для того, чтобы исключить из международной практики односторонние, и, прежде всего, силовые действия, отказаться от рецидивов «холодной войны», претензий на геополитическое доминирование, придерживаться мирных,

политических способов разрешения международных конфликтов.

Россия и Вьетнам, занимающие важные позиции в системе международных отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе, уделяют приоритетное внимание проблемам обеспечения мира, стабильности, безопасности, устойчивого экономического развития и укреплению в регионе отношений в духе взаимного доверия. Стороны оказывают взаимную поддержку и координируют свои действия по широкому спектру вопросов, включаемых в повестку дня таких многосторонних структур АТР, как «Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество» (АТЭС), Региональный форум АСЕАН по безопасности (АРФ), других многосторонних механизмов сотрудничества, в том числе, таких как Восточноазиатский саммит, Совещание министров обороны государств-членов АСЕАН и диалоговых партнеров. Нередко на этих форумах по приоритетным вопросам региональной безопасности, политической и экономической интеграции, устойчивого развития две страны выступают с совместными или согласованными инициативами. Взаимодействуют они и по вопросам противодействия терроризму, организованной преступности, наркотрафику, финансовой безопасности, скоординированной борьбы со стихийными бедствиями, энергобезопасности и энергоэффективности, по другим отраслевым направлениям.

Россия и Вьетнам ведут интенсивный, многоуровневый, всё более плодотворный диалог по широкому спектру проблем, связанных с ситуацией в Юго-Восточной Азии, вопросов политической и экономической интеграции, проводимой АСЕАН. В этой связи важно отметить, что само по себе развитие стратегического партнерства России и Вьетнама является фактором, стимулирующим ускорение диалогового партнёрства между Россией и АСЕАН. Все более активное включение Вьетнама в региональные интеграционные процессы в рамках АСЕАН сопровождается усилением связей Москвы со странами ЮВА.

Диалоговое партнерство Россия-АСЕАН приобрело глубоко структурированный характер. Сформирована его нормативно-правовая база. Имеется комплексная программа действий по развитию сотрудничества на период до 2015 г. Взаимный товарооборот достиг 15 млрд. долл.²⁰ Все более масштаб-

ный характер приобретает сотрудничество по различным отраслям экономики, науки и техники, в сфере культуры, образования, здравоохранения, туризма. Завершается работа по составлению «дорожной карты» торгово-экономического и инвестиционного сотрудничества на длительную перспективу. По всем этим направлениям сотрудничества с АСЕАН российские представители самым тесным образом взаимодействуют со своими вьетнамскими коллегами.

Состоявшийся в Ханое 30 октября 2010 г. Второй саммит Россия-АСЕАН, для подготовки и успешного проведения которого в качестве председателя этой организации так много сделал Вьетнам, подтвердил, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство становится все более важным, ключевым фактором, работающим в пользу укрепления позитивных тенденций, набирающих силу в Юго-Восточной Азии

В то же время следует заметить, что все сказанное выше не означает, что стороны всегда и по всем направлениям будут безоговорочно поддерживать друг друга уже даже в силу того, что наши страны находятся в различных геополитических условиях. У них отличные друг от друга политические и социально-экономические условия. К этому следует быть готовым и нормально к этому относиться. Такой алгоритм заложен и в правовой базе российско-вьетнамских отношений. Партнерство двух стран не носит характер какого-то блока, союза или альянса.

В связи с тем, что в печати время от времени муссируется тезис о том, что между Россией и Вьетнамом существует какой-то «союз» целесообразно, видимо, еще раз напомнить, что, как это следует из российско-вьетнамского Договора 1994 г., российско-вьетнамское партнерство не направлено против третьих стран. Оно основано на приоритетности национальных интересов, на понимании того факта, что отношения стратегического партнерства могут наиболее успешно развиваться по тем направлениям и в рамках тех совместных политических, экономических, гуманитарных проектов, где национальные интересы сторон совпадают. Практика показывает, что таких направлений и программ множество. И можно предвидеть, что в обозримом будущем их будет еще больше. Правда, с одной ого-

воркой. Такой алгоритм не будет рождаться сам по себе. Его создание требует постоянной интеллектуальной, аналитической и прогностической подпитки.

Беспрецедентная по своей новизне обстановка на общемировом уровне и в Азиатско-Тихоокеанском регионе открывает перед Россией и Вьетнамом широкие возможности. Но в то же время таит в себе новые вызовы и опасности. Возросшая турбулентность обостряет потребность в выработке иммунитета к глобальным и региональным потрясениям. Со своей стороны внушительный рост потенциала российско-вьетнамского стратегического партнерства также требует обновления самого видения его места и роли в системе внешнеполитических приоритетов двух стран.

Сказанное выше означает возрастание требовательности к прогнозированию, повышению его качества. Нельзя забывать, что ошибки в прогнозах, и тем более в политических прогнозах, ведут к снижению качества управления, оборачиваются грубыми просчетами. Такое уже было в истории советско-вьетнамских отношений.

В контексте сказанного богатую пищу для выработки перспективных идей и прогнозов, реализация которых способствовала бы выходу стратегического партнерства двух стран на новый уровень, соответствующий возрастающим требованиям динамичного и устойчивого развития России и Вьетнама, обеспечению их геополитических интересов в АТР, дают документы 11-го съезда Коммунистической партии Вьетнама (январь 2011 г.).

Съезду удалось сформулировать общенациональную идею, объединяющую внутреннюю и внешнюю политику страны, которая будет определять алгоритм развития СРВ на длительную перспективу. «Укрепление мирной обстановки для усиления индустриализации и модернизации, надежной защиты независимости, суверенитета, единства и территориальной целостности государства», - так сформулирована эта задача.²¹

Материалы съезда подтверждают, что в основе долгосрочной концепции внешней политики СРВ, как и прежде, будет лежать идея верховенства национальных интересов, приоритета внутренних целей над внешними, самостоятельности и

независимости Вьетнама в проведении своей многовекторной и независимой политики.

Очевидно, что в своей внешней политике, в том числе в отношениях с Россией, вьетнамское руководство будет действовать, исходя из этих стратегических установок, которые, следует подчеркнуть, созвучны с национальными интересами России, отвечают её устремлениям в Азиатско-Тихоокеанском регионе. Такое консенсусное видение долгосрочных задач и направлений развития двух стран является фундаментальной предпосылкой для дальнейшего укрепления их стратегического партнерства, создания и использования синергетического эффекта от наращивания совокупного потенциала сотрудничества.

Взяв на вооружение выводы и аргументы съезда КПВ, целесообразно еще раз посмотреть на результаты реализации программы стратегического партнерства, сформулированной в российско-вьетнамском Заявлении от 1 марта 2001 г. Речь также должна идти о выработке новых идей, инициатив и программ, способных обеспечить восходящую динамику сотрудничества двух стран в непростых международных условиях.

Под таким углом зрения полезно напомнить оценку, данную съездом международной обстановки, наиболее опасных, универсальных по своему характеру, рисков, угроз и вызовов, с которыми придется столкнуться Вьетнаму и России. В Стратегии социально-экономического развития СРВ в 2011-2020 гг. отмечается, что в последние годы «ситуация в мире была сложной и трудно прогнозируемой». Несмотря на то, что «мощными тенденциями» по-прежнему оставались мир, сотрудничество и развитие, для многих регионов мира были характерны локальные войны, вооруженные конфликты, террористические акты, социально политическая нестабильность, споры по территориальным проблемам и вопросам суверенитета. Стихийные бедствия, эпидемии, энергетический кризис, загрязнение окружающей среды, изменение климата стали серьезными проблемами всемирного масштаба. Финансовый кризис, начавшийся в США, перерос в мировой финансовый кризис и глобальный экономический спад.

Наряду с перечисленными вызовами съезд назвал также «конфликты на религиозной и этнической почве, сепаратизм, политические мятежи, вмешательство во внутренние дела, перевороты, терроризм. Будут расти «нетрадиционные угрозы государственной безопасности, высокотехнологическая преступность в денежно-финансовой, электронно-коммуникационной, биологической и экологической областях», - предупредил съезд.²²

С этими выводами трудно не согласиться. Они носят объективный характер и постоянно подтверждаются многочисленными фактами из международной практики. Называются они и в выступлениях российских государственных, политических деятелей, дипломатов, в работах авторитетных российских и зарубежных ученых. И, стало быть, есть достаточно оснований, чтобы включить названные темы в перспективную повестку дня российско-вьетнамского внешнеполитического диалога.

Для понимания самой логики внешнеполитической деятельности СРВ, что является непременным условием эффективного взаимодействия России и Вьетнама на международной арене, представляется важным учесть оценку, данную съездом деятельности вьетнамской дипломатии в последние годы. Внешнеполитической победой называется тот факт, что в 2009 г. страна успешно исполнила роль непостоянного члена Совета Безопасности ООН. Думается, что такая оценка является признаком того, что в предстоящие годы вьетнамская дипломатия, добиваясь укрепления своего международного авторитета и влияния, усилит внимание к работе в ООН и её специализированных организациях. К этому вьетнамскую дипломатию будет толкать и наличие у Вьетнама множества сложных внешнеполитических и внешнеэкономических проблем, решение которых возможно только в многостороннем формате, на основе норм и принципов Устава ООН.

В том же ключе говорится и о результатах внешнеполитической деятельности Ханоя в Юго-Восточной Азии, важнейшем для Вьетнама регионе мира. Вьетнам, напоминая Отчетный доклад съезду, внес большой вклад в формирование Сообщества АСЕАН и в разработку её основополагающего доку-

мента - Хартии*. В 2010 г. Вьетнам успешно исполнил роль председателя АСЕАН и председателя Межпарламентской ассамблеи АСЕАН. Своей работе в этой региональной организации Вьетнам и дальше будет уделять приоритетное внимание.

Практический интерес представляют и оценки съездом экономической ситуации в мире. В Стратегии социально-экономического развития СРВ в 2011-2020 гг. говорится буквально следующее: «В новых формах, на разных уровнях и в разном объеме протекает процесс экономической глобализации, который оказывает на страны-участницы как положительное, так и отрицательное влияние, создает как новые возможности взаимодействия, так и многочисленные, сложные вызовы. Всё большую заметную роль в мировой экономике играют транснациональные компании, углубляется процесс интернационализации производства и разделения труда. Страны мира все больше испытывают потребность участия в производственной сети и цепочке создания стоимости, среди них распространяется взаимозависимость, интеграция, конкуренция и сотрудничество. Быстрыми темпами распространяется экономика знаний, «человек и знания становятся факторами, определяющими развитие каждого государства».²³

Съезд пришел к выводу, что между крупными странами резко меняется соотношение экономической мощи. Обостряются торгово-экономическая конкуренция и борьба между странами за захват природных ресурсов, энергетических источников, рынков, технологий, финансовых и высококачественных человеческих ресурсов. Нарастают сложности в решении таких глобальных проблем, как финансовая, энергетическая, продовольственная безопасность, изменение климата, подъем уровня моря, стихийные бедствия, эпидемии.

Заслуживает внимания и вывод съезда о том, что «после завершения мирового финансового кризиса мир вступает в новую стадию развития. С изменением соотношения сил между экономиками разных стран и полюсами глобального развития появятся новые альянсы. Процесс перестройки мировой эконо-

* Часть российского экспертного сообщества называет этот документ Хартией АСЕАН, другая часть – Уставом АСЕАН.

мической архитектуры и глобальных финансовых институтов будет происходить очень активно, в тесной связи с прогрессом в науке, технологиях, более экономичным использованием энергии и ресурсов. С другой стороны, кризис оставит после себя негативные последствия, протекционизм вновь усилится и будет серьезным препятствием для развития международной торговли. Хотя мировая экономика вступила в период восстановления, тенденция роста останется в начале декады слабой, а риски и нестабильность, наоборот, будут высокими».²⁴

В последние годы внешнеполитическое ведомство СРВ стало смелее использовать возможности, которые предоставляет поддержание и развитие межпартийных связей. Сегодня, по данным вьетнамского посольства в Москве, приведенным на встрече с российскими учеными 18 августа 2011 г., КПВ поддерживает контакты более чем с 220 коммунистическими, рабочими, левыми, правящими партиями, в том числе с КПРФ и «Единой Россией». Это, пожалуй, новое, характерное для последнего времени явление во вьетнамской внешней политике в целом, и в российско-вьетнамских отношениях, в частности. Рост этой тенденции можно объяснить стремлением вьетнамского руководства максимально учесть и задействовать в своих национальных интересах широкую палитру политической жизни в зарубежных государствах, расширить социально-политические основы внешней политики своей страны. Развитие этой тенденции будет работать и на взаимное повышение сторонами качества внешнеполитических прогнозов.

В том же ключе следует рассматривать повышение съездом требовательности к эффективности парламентской и народной дипломатии, международного сотрудничества в сфере культуры, информации, туризма, миграционных процессов. Очевидно, что масштабы этих видов внешнеполитической деятельности СРВ в ближайшие годы также будут расти.

Это объективная тенденция. Достаточно привести такой пример. Сегодня в 103 странах проживает около 4 млн. вьетнамцев.²⁵ Демографическая и социально-экономическая ситуация в СРВ, как и в других странах Юго-Восточной Азии, говорит о том, что в среднесрочной перспективе миграционные потоки в этом регионе будут только нарастать. Массовая трудовая

миграция будет все более серьезным гуманитарным фактором в отношениях Вьетнама с зарубежными государствами. В то же время многократно возрастут потоки зарубежных туристов в государства ЮВА, в том числе и из России. Всё это требует усиления внимания со стороны специалистов, ученых-страноведов, а также всестороннего внешнеполитического сопровождения со стороны государственных органов и институтов.

И еще одно, важное для выстраивания российско-вьетнамского партнерства, обстоятельство. По мере активизации участия Вьетнама в международной жизни, всё больше внутренних дел СРВ смыкается с внешнеполитическими проблемами. Эта связь прослеживается не только в сфере общегосударственной политики, но и в сфере экономической, финансовой, энергетической, продовольственной, природоохранной и информационной безопасности. Этот мощный тренд раздвигает рамки, увеличивает масштаб внешнеполитических задач, повышает ответственность вьетнамской дипломатии за результаты их реализации. В то же время такой подход к проблемам, имеющим не только национальный, но и региональный, и глобальный аспекты, открывает новые возможности для активизации внешнеполитического сотрудничества России и Вьетнама, как на двусторонней основе, так и в рамках сетевой дипломатии.

Очевидно, что «пакет» стратегических инициатив в сфере внешнеполитического сотрудничества будет постоянно пополняться новыми идеями и предложениями. Они будут рождаться в ходе двусторонних встреч политиков, дипломатов, ученых, специалистов, бизнесменов, общественных деятелей. Исторический опыт подсказывает, что чем теснее и органичнее эти идеи, предложения и программы будут объединены с центральной, сквозной, устойчивой, долгосрочной идеологемой, тем выше будет конечный эффект сотрудничества.

Такой «сверхидеей» в современных условиях может стать задача модернизации. У этой идеологемы в историческом сознании двух народов существуют глубокие корни. Она охватывает как внутренние, так и внешние аспекты политики, отвечает важнейшим глобальным тенденциям, хорошо корреспонди-

руется с постулатом Хо Ши Мина о необходимости уметь соединять в своей политике «силу нации с силой эпохи». С решением этой сверхзадачи нашими странами должны быть связаны все стороны российско-вьетнамского партнерства, в том числе внешнеполитическое сотрудничество, особенно в ООН и её специализированных организациях, в АТЭС, АСЕАН и других региональных структурах.

Постановка вопроса о модернизации, как всеобъемлющей, «сквозной» задаче партнерства, носит вербальный характер. Без ответа на него будет сложно превзойти уже достигнутый уровень сотрудничества. И, стало быть, межгосударственные отношения двух стран будут работать «вхолостую», а то и вовсе могут попасть в зону риска, стать заложником внутривнутриполитических колебаний или просчетов, допущенных в сфере управления двусторонним сотрудничеством, равно как и внешнеполитических комбинаций или глобальных экономических катаклизмов. Такое уже наблюдалось в истории отношений двух стран. Достаточно вспомнить ситуацию начала 90-х годов 20-го века, когда в Москве возобладала заниженная оценка восточного, в том числе вьетнамского направления внутренней и внешней политики России.

Разрабатывая тему модернизации применительно к российско-вьетнамским отношениям, следует учитывать, что одна из особенностей вьетнамской, впрочем, как и российской, модернизации состоит в том, что она проходит не только в экономике, но и в сфере обороны и безопасности. Такая специфика модернизационного процесса связана, как заявил 11-й съезд КПВ, с опасностью возникновения «войны с помощью высокотехнологичного оружия, споров о суверенитете над морскими водами, островами и воздушным пространством, «мирной эволюции», политических мятежей, терактов, высокотехнологичной и транснациональной преступности».²⁶

Через призму перспектив российско-вьетнамского стратегического партнерства представляется важным поднять еще одну конкретную тему, обозначенную в материалах 11-го съезда КПВ. Речь идет о сотрудничестве и обмене опытом в обеспечении информационной безопасности, в решении проблем, связанных с бурным развитием в мире цифровых информаци-

онных технологий. Сегодня общепризнанна реальная опасность их использования в обход национального суверенитета, в ущерб информационной и финансово-экономической безопасности государств.

Россия и Вьетнам не могут безучастно проходить мимо попыток отдельных государств использовать IT-технологии, мобильную связь, социальные сети Twitter и Facebook, а также неправительственные организации для вмешательства во внутренние дела. Этот процесс специалисты уже признали новым видом военных действий и окрестили «сетевыми войнами». В полной мере адекватного ответа, гарантирующего иммунитет к этим новым вызовам, пока не выработано. У России и Вьетнама имеется широкое поле, включая и возможности многосторонней дипломатии, для совместной работы по проблемам кибербезопасности, в том числе и в плане укрепления международно-правовых основ работы Интернета, других новейших глобальных средств коммуникаций, принятия в рамках ООН международных правил поведения и норм по действиям в информационном сетевом пространстве.

Конструктивная логика укрепления коллективных начал в решении важнейших проблем Азиатско-Тихоокеанского региона открывает перед Россией и Вьетнамом возможность осуществления новых инициативных шагов в сфере энергетической безопасности, направленных на обеспечение баланса интересов всех вовлеченных сторон: экспортеров, импортеров и транзитных стран. Выработка взаимоприемлемых решений такой транснациональной задачи, как подсказывает европейский опыт, требует многолетних усилий больших коллективов специалистов самого разного профиля. Для такой совместной работы у России и Вьетнама имеются хорошие стартовые преимущества - наличие многотысячного, высококвалифицированного отряда специалистов во всех сферах энергетического комплекса, сформировавшегося за годы работы по созданию современной энергетики Вьетнама. Это уникально благоприятный для наших стран фактор. И им непременно следует распорядиться самым рачительным образом.

Национальные интересы России и Вьетнама, большинства других государств Восточной Азии требуют объединения

усилий в создании надежно действующего транспортного коридора Юго-Восточная Азия-Европа. Постановка такой проблемы диктуется динамичным развитием экономик Восточной и Юго-Восточной Азии, созданием всё новых зон свободной торговли, расширением объемов торговли между странами АТР и Европы. Стратегическая выгода от создания такого коридора, как и необходимость всестороннего анализа проблемы на всех этапах её развития, видна, что называется, невооруженным глазом. Очевидно, что начинать здесь также придется с создания коллективно действующей межнациональной, комплексной группы специалистов, включая транспортников, специалистов в сфере логистики, производственной и социальной инфраструктуры, финансистов, банкиров, специалистов в сфере страхового дела, таможенников.

Этот же метод применим и при скоординированном анализе других, наиболее актуальных для обеих стран стратегических вызовов и угроз, для своевременного и адекватного на них реагирования. Полезность работы интернациональных коллективов по анализу крупных геополитических и геоэкономических проблем подтверждается уже наработанной научной практикой. Об этом говорит, к примеру, опубликованный в 2010 г. в России и во Вьетнаме совместный труд «Китай в начале 21-го века», подготовленный российско-вьетнамским авторским коллективом, возглавляемым академиком М.Л. Титаренко и профессором До Тьен Шамом.

Множество практических вопросов для российско-вьетнамского внешнеполитического взаимодействия встает и в связи с получившим свое начало процессом формирования нового интеграционного образования - Таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии. В этом контексте особую актуальность приобретают результаты работы над проектами документов по формированию свободной экономической зоны между государствами-участниками Таможенного Союза и Вьетнамом. Принятие необходимого для этого пакета документов будет способствовать значительному расширению товарооборота и взаимных инвестиций между участниками СЭЗ, ускорит выработку подобного рода документов с другими странами Азиатско-Тихоокеанского региона.

Сегодня можно уверенно констатировать, что российско-вьетнамское стратегическое партнерство, как новая модель межгосударственных отношений, как по содержанию, так и по масштабам, далеко вышла за рамки, очерченные в Договоре 1994 г. Новаторство этой модели, постоянное наполнение российско-вьетнамских отношений качественно новыми, масштабными проектами, видами и формами сотрудничества постоянно требуют дальнейшей модернизации правовой основы стратегического партнерства с тем, чтобы эта модель отвечала новой практике и новым тенденциям окружающего мира. В своевременном договорно-правовом оформлении нуждаются и принятые в последнее десятилетие двусторонние политические декларации и устные договоренности. Но, при всём при том, незыблемой правовой платформой должны оставаться закрепленные в Договоре 1994 г., и доказавшие свою действенность и эффективность, принципы международного права.

С большой долей уверенности можно сделать следующий вывод. Курс России и Вьетнама на стратегическое партнерство, провозглашенный в совместной декларации двух стран 1 марта 2001 года, доказал свою действенность и эффективность. Ему нет разумной альтернативы. Этот курс останется определяющим характер отношений двух стран на обозримую перспективу. Однако стратегия стратегического партнерства требует своей постоянной подпитки новыми, масштабными проектами, в том числе и во внешнеполитической сфере. Обе стороны в своем сотрудничестве в сфере анализа и прогнозов уже в самые ближайшие годы должны добиться кардинальных качественных перемен. Эти перемены объективно назрели.

Для перехода к качественно новому этапу стратегического партнерства имеются необходимые предпосылки. Это - поступательное социально-экономическое развитие наших стран, укрепление их международных позиций. Это - наличие огромного и постоянно растущего духовного и материального потенциала партнерства. Это-совпадение долгосрочных национальных интересов, общественный консенсус в отношении курса на поступательное развитие стратегического партнерства двух стран, отсутствие каких-либо нерешенных политических вопросов между ними. Это-политическая воля руководителей обоих го-

сударств вести дело на дальнейшее увеличение масштабов, совершенствование качественных параметров сотрудничества и укрепление доверительного характера отношений.

Всемерного укрепления российско-вьетнамских отношений требует политика России по наращиванию своих позиций в Тихом океане, постоянно подхлестываемая глобальной тенденцией переноса центра тяжести мировой политики и экономики в Азиатско-Тихоокеанский регион.

В упрочении стратегического характера отношений с Россией заинтересован Вьетнам. В сложных геополитических условиях ему важно в лице России иметь мощного и надежного стратегического партнера, на высокотехнологичный производственный, научно-технологический, образовательный потенциал которого можно смело опереться при реализации планов превращения СРВ к 2020 году в индустриально развитое современное государство.

Курс России и Вьетнама на укрепление стратегического партнерства работает на упрочение позитивных тенденций в мире и АТР. Он отвечает принципам международного права, интересам мира и безопасности, стабильности и развития в регионе. Перед российско-вьетнамским стратегическим партнерством открывается новое пространство и новые горизонты. И стороны должны не упустить этот уникальный шанс, развивая отношения в соответствии с новыми международными реалиями. От этого только выиграют народы наших стран.

Особую роль в динамичном развитии всего комплекса российско-вьетнамского стратегического партнерства, как и прежде, будет играть тесное сотрудничество во внешнеполитической сфере. Чем теснее и доверительнее будет сотрудничество наших стран на международной арене, тем больше появится новых точек роста на других направлениях стратегического партнерства

¹ Это незабываемое слово «Льенсо». М. 2006, стр. 405-408

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

- ⁵ www.businesspravo.ru/Docum/Documchow_DocumId26558.html
- ⁶ Там же.
- ⁷ Там же.
- ⁸ Там же.
- ⁹ Там же.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же.
- ¹² Там же.
- ¹³ lawrussia.ru/texts/legal_382
- ¹⁴ www@mid.ru 06.10.2011
- ¹⁵ www@mid.ru Информационный бюллетень МИД РФ-1 ноября 2010 г.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ www.vietnam.mid.ru/hron_02.html
- ¹⁸ www.mid.ru, 1116-10-07-2009
- ¹⁹ www.mid.ru,1031-22-07-2010
- ²⁰ www.mid.ru,149-30-01-201221
- ²¹ Материалы XI съезда Коммунистической партии Вьетнама (12-19 января 2011 г.) М., 2011г., с.91
- ²² Там же, с.122, 89
- ²³ Там же, с. 123
- ²⁴ Там же, с. 124.
- ²⁵ www/mofa.gov.vn 04-11-2010
- ²⁶ Там же, стр. 89.